

«Манеры за столом» были очень важны. Даже Лейлин нуждался в чем-то, чтобы скрыть убийство Кассли, а эти крупные знатные семьи часто тщательно расследовали такие вещи.

Из-за расовых конфликтов правители разных человеческих государств послали свои армии на помощь северу. Тем не менее, даже самые свирепые армии могли только отодвинуть линию фронта поближе к Йоркширу. В принципе, хоть с ними, хоть без них – не было практически никакой разницы.

Для паладинов, направившихся на север в одиночестве, это было трагедией. Лейлин не стал заикливаться на этом свое внимание. Достаточно скоро стража Йоркшира вернулась к Лейлину с условиями, которые выдвинул город.

Лейлин и дворяне могли войти внутрь, но его армия должна была остаться снаружи. Таковы были их условия. Лейлин просто пожал плечи и спокойно принял эти условия.

Наплыв дворян вызвал огромных рост цен в Йоркшире, до такой степени, что они стали непомерными даже для дворян. Конечно, для тех, кто обладал властью, были и свои преимущества. Лейлину предоставили бесплатную роскошную виллу.

Он встретился с маркизом Лансетом, о котором был уже наслышан.

— Барон Лейлин, я давно хотел познакомиться с редким волшебным гением севера! — у Лансета были серебристые завитые волосы и обычная внешность. Когда он увидел Лейлина, даже морщины на его лице разгладились. Очевидно, перед тем, как встретиться с ним, он провел тщательное расследование.

— Я чрезвычайно благодарен маркизу за великодушие, особенно в такое время, когда север попал в руки врага! — поведение Лейлина поразило маркиза. Большинство гениев были высокомерными, но Лансет не заметил ничего подобного за Лейлином.

Кроме того, ему не доставало упрямого мышления и апатии, столь характерных для волшебников, и вместо этого он, скорее, больше походил на ученого. Его поведению могли позавидовать даже некоторые гроссмейстеры, уроки которых стоили огромных денег.

Лансет налил Лейлину бокал темно-красного вина, выглядя опечаленным:

— Прежде чем мы перейдем к официальным обсуждениям, я хочу рассказать барону кое-что относительно севера...

— Сильвермун пал? — глаза Лейлина сверкнули, когда он равнодушно перебил его.

Рука Лансета на мгновение замерла в воздухе, в результате чего поток вина прервался на какое-то время. Затем он сел перед Лейлином так, словно ничего не произошло, серьезно взглянув на него:

— Похоже, у вас есть свои собственные разведывательные каналы, барон ... Да, действительно, Сильвермун пал. Вчера...

...

Днём ранее, на севере. Город Сильвермун.

Будучи главным советником Сильвермуна, ученый Бюрен, который был, как премьер-министр, с беспокойством наблюдал за Алустриэль. Она выглядела уставшей, ее брови нахмурились. Это было душераздирающее зрелище.

Если на мгновение отбросить её реальный возраст, и судить о ней, исходя из ее умственного возраста и внешности, то судьба города находилась сейчас в руках маленькой девочки. Ученый Бюрен считал это слишком жестоким.

Хотя Алустриэль имела отличную репутацию и обаяние, она не была компетентным лидером. Стресс войны практически сломил ее.

— Нет, Богиня еще не дала мне ответ! — Алустриэль закончила свою медитацию, и морщины на её лбу стали отчетливее.

Богиня Плетения, будучи великим богом, была краеугольным камнем, поддерживавшим существование Сильвермуна. Однако сейчас она отвергала все молитвы и просьбы Алустриэль о помощи, ясно давая ей понять свою позицию.

— Это не просто какой-то мелкий бог. Неужели даже могущественная Мистра бросила нас? — видя это, даже такой могущественный легендарный волшебник, как Бюрен, почувствовал жуткую горечь.

Рёв!

Крики зверей вдалеке доносились до дворца, заставив Алустриэль резко измениться в лице.

— Снова начинается, — вздохнул Бюрен. Открылись телепортационные врата, и Алустриэль с Бюреном оказались на городских стенах.

— Да здравствует Ее Величество! Да здравствует Ее Величество! — при виде ее, боевой дух городской стражи воспрянул. Теперь они были полны надежды.

В последние несколько дней Алустриэль, как Избранная Богини, проявляла свою мощь. Только император орков, Саладин, мог сразиться с ней.

«Но королева - просто лидер, битвы не входят в её обязанности. Борьбой с высокоранговыми Профессионалами противников должны заниматься военные волшебники!» — вздохнул Бюрен. Хотя Алустриэль и обладала огромным обаянием и силой, она все еще была слишком неопытной.

Бюрен наблюдал за построением орков под городскими стенами. С ними были огромные осадные машины и ужасающие бегемоты, что сделало его еще более беспокойным. Даже со всеми своими магическими предметами, а также высокоранговыми и Легендарными волшебниками, они всё ещё находились в невыгодном положении.

«У нас слишком мало людей ... лишь немногие из Альянса Сильвермун пришли нам на помощь, а солдаты, разосланные с приказами, так и не вернулись в люди. Вернулись меньше половины городских стражников, способных взять на себя самые суровые миссии...»

Бюрен подумал над этим, а затем снова предложил Алустриэль:

— Ваше Величество, ситуация стала совсем плохой. Пожалуйста, подумайте над моим предложением!

— В этом нет необходимости. Я не могу бросить своих людей, тем более в такое время!

— Алустриэль решительно перебила Бюрена.

— Смотрите! — она указала вниз. — Здесь осталось еще так много моих людей, так много тех, кто верит в меня. Как я могу бросить их и уйти?

Лицо Алустриэль покраснело, и огромная сила вырвалась из её тела. Рафиния тихо посмотрела в сторону королевы из толпы. Мощные энергетические колебания излучались наружу, а золотой свет, сияющий на её теле, заставил ее почувствовать приятное тепло.

— Это милость? Нет! Это ... Это массовый бафф! — Рафинии покраснела, и ей казалось, что сейчас она способна убить даже дракона.

Лицо Алустриэль стало бледным. Даже при поддержке масштабных магических заклинаний, такой большой импульс все еще был очень сложным. Для этого ей даже пришлось использовать божественную силу. Однако она не выглядела хрупкой. Раздался молодой девичий голос:

— Мы добьёмся победы!

— Победа! Победа! Победа! — взревело несметное количество воинов.

Рафиния была тронута, а ее глаза сверкали блестящими слезами. Когда она наблюдала за паладинами вокруг, чьи лица были такими же раскрасневшимися, в её глазах вдруг вспыхнула твердая решимость; Она чувствовала, что действительно выбрала для себя лучший путь.

«Это и есть справедливость! Борьба за благополучие и счастье! — Рафиния крепко сжала кулаки. — Лейлин ... Когда-нибудь он обязательно осознает свои ошибки и пожалеет об этом!»

Рёв!

В этот момент император орков Саладин прибыл на передовую.

— Массовый бафф? — глаза Саладина не выражали никаких эмоций. Служанки и лидеры орков рядом с ним почтительно склонили головы, не осмеливаясь даже шевельнуться.

— Все приготовления сделаны. Силы нашего господина могут ударить в любое момент!
— несколько высокоранговых священников подошли к нему с докладом.

— Очень хорошо! — Саладин внезапно сделал шаг вперед. Поверхность земли задрожала, и что-то страшное собиралось вырваться из его тела.

Ка-ча! Ка-ча!

Тело Саладина резко увеличилось в размерах, и в одно мгновение он превратился в миниатюрного гиганта, выше пяти метров в высоту. Его одежда, доспехи и все остальное разрушилось от этих резких движений.

Это было легендарное заклинание - Одержимость Богом Войны!

Наконец, Саладин превратился в ужасающего гиганта высотой более пятидесяти метров. Одновременно с ним увеличивался только один предмет - Молот Бога Грома!

— Удар Молнии!

Рафиния громко и отчётливо слышала голос Саладина. Громкий ужасный звук заставил ее барабанные перепонки задрожать от жгучей боли.

Сразу после этого яростная молния заполнила небо и разорвала облака на части.

Громыхал гром, когда молния, казалось, превратилась в ужасающего дракона, выпустив самое мощное пламя мощные ни своей ярости!

Фиолетовый! Фиолетовый свет быстро распространился над городом, словно ознаменовывая рождение нового мира. Под этим светом городские ворота и все остальное попросту растаяло

...

— Император орков Саладин нагло пошел против соглашения на континенте и использовал ужасающее легендарное заклинание. Усилив божественное оружие, ему удалось одержать победу над Сильвермуном одной атакой, — спокойно рассказывал маркиз Лансет. Однако по тому, как внезапно он схватился за бокал с вином, становилось понятно, что эта сила легенд вызывает у него ужас. Лейлин внимательно слушал всё, что говорил. Хотя он знал, что это произошло, ему все еще не были известны все подробности этого поражения:

— Тогда ... Где сейчас Её Величество Алустриэль?

Видя, как точно Лейлин подмечает самое важное, маркиза похвалил его взглядом:

— Говорят, что ее местонахождение неизвестно, но есть большая вероятность того, что она выжила. В конце концов, люди, обладающие божественной силой, имеют просто пугающую живучесть...

С силой Алустриэль, если бы она действительно захотела скрыться, найти ее удалось бы лишь немногим. Однако, зная её характер, вряд ли она сможет после всего этого быстро встать на ноги. Вероятно, ей понадобится много времени, чтобы восстановиться.

В конце концов, Лансет намеренно сменил тему:

— Лейлин, послезавтра у меня будет винный банкет. Я надеюсь, ты сможешь прийти!

<http://tl.rulate.ru/book/111/314348>